

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ КУЗБАССА В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ И РЕШЕНИЕ КАДРОВЫХ ПРОБЛЕМ

В статье представлен анализ развития экономики Кемеровской области в период Великой отечественной войны. Выделены способы и методы организации промышленного производства в этот период, решение кадровых проблем, в том числе, использование спецконтингента. Акцентировано внимание на различные подходы к вышеперечисленным проблемам в научной литературе, средствах массовой информации, а также решениях советских и партийных органов.

Ключевые слова: история Кузбасса, промышленность, города Трудовой Славы, военное время, герои войны, труженики тыла

В условиях современной конфронтации России и коллективного Запада возрастает значимость и осознание героической победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Советскому Союзу ценой массового героизма и стойкости защитников и гражданского населения, огромных людских потерь, преодоления колоссальных трудностей и рационального решения экономических проблем удалось повергнуть врага.

Свой определенный вклад в общую копилку победы страны внесла и экономика Кузбасса, существенно усилив экономический потенциал региона за счет эвакуированных предприятий, строительства новых оборонных заводов и расширения уже имевшихся промышленных производств. Кузбасс стал поставлять стране и фронту уголь, бронированную сталь, металл, алюминий, вооружение, боеприпасы, пороха и взрывчатку, продовольствие, обмундирование и другие материалы, так необходимые в действующей армии. Регион делал все возможное для обеспечения страны региональной продукцией.

Тема «Кузбасс – фронту» нашла широкое отражение, как во всесоюзной, так и в региональной историографии. В 1959 году в журнале «История СССР» вышла одна из первых научных статей, рассматривающих ситуацию в угольной промышленности Кузбасса в начальный период Великой Отечественной войны

[Зелкин, 1959]. В работах, вышедших в 1960-1980-х гг., отражены причины трудностей, с которыми столкнулась промышленность региона в связи с началом войны, показана перестройка работы предприятий на нужды фронта, мобилизация резервов для наращивания общих темпов угледобычи, при преимущественном росте добычи коксующихся углей, размещение эвакуированных предприятий на территории области, роль партийных органов в решении организационных вопросов, количественные показатели работы экономики региона в военный период [Зелкин, 1969; Попов, 1959; Акулов, 1967; Докучаев, 1968; Акулов, 1970; Докучаев, 1973; Кузбасс, 1975; Шуранов, 1975; Рабочие, 1977].

Среди указанных исследований следует выделить работы Н.П. Шуранова. В контексте с изучением форм и методов партийного руководства развития угольной отрасли региона автор акцентирует внимание на основных источниках пополнения шахтерских кадров в условиях военного времени в лице женщин, молодежи, пенсионеров, эвакуированного населения [Партийные, 1971]. Это является характерной особенностью Кузбасса в отличие от других регионов Сибири, где, по мнению сибирского историка Г. А. Докучаева, в условиях военного времени основным источником пополнения рядов сибирских рабочих является колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока.

В монографии «На угольном фронте», вышедшей в 1975 году кузбасский исследователь, помимо вышеназванных источников пополнения шахтерских кадров, также выделяет категорию мужчин призывных возрастов, направленных в регион через военкоматы [Шуранов, 1975, С. 102].

По мнению Н.П. Шуранова, к концу 1942 года в связи с достижением довоенного уровня угледобычи в Кузбассе завершился процесс перестройки угольной промышленности на военный лад [Шуранов, 1975, С. 29], вопреки точке зрения Г. А. Докучаева, утверждающего, что перестройка народного хозяйства была завершена в основном к середине 1942 г. [Докучаев, 1973, С. 121]. Отрадно, что точка зрения Н.П. Шуранова была поддержана авторами монографии «Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма», вышедшей в 1984 году [Рабочий, 1984, С. 67].

Аналогичные вопросы, а также изменения качественного состава рабочих кадров, рассматриваются в научных исследованиях, посвященных развитию отдельных отраслей экономики Кузбасса и сибирского региона [Халиулина, 1964; Карпенко, 1971; Заболотская, 1974; Заболотская, 1995]. Основой источниковой базы исследователей в этот период явился опубликованный в первой половине 60-х гг. сборник документов «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945» [Партийные, 1962; Партийный, 1965].

Демократические процессы в обществе, устранение партийного диктата, открытие архивных документов послужили началом нового этапа в изучении региональной истории Кузбасса. Он характеризуется вводом в научный оборот огромного массива документов, ранее находившимся под грифом секретности. Появляется целый ряд научных исследований, посвященных прежде закрытым темам. Так, Н. П. Шуранов на основе анализа новых документов показал формирование и специфику оборонной промышленности Сибирского региона, уделив большое внимание производству пороха в Кузбассе в годы Великой Отечественной войны [Шуранов, 2004]. Кузбасский исследователь Р. С. Бикметов обратил внимание общественности на широкое использование труда спецконтингента в экономике Кузбасса, включая и рассматриваемый период [Бикметов, 2009]. По мнению автора, на заключительном этапе Великой Отечественной войны на шахтах Кузбасса уже работали немецкие военнопленные [Бикметов, 2001]. Открытие архивных фондов станы способствовало появлению и новых диссертационных исследований, посвященных развитию экономики региона, касающихся рассматриваемого периода [Бикметов, 2011; Фомин, 2014].

Определенную роль в расширении информационной базы рассматриваемой проблемы сыграли региональные, областные научно-практические конференции, традиционно проводимые с конца 1980-х гг. в рамках годовщин значимых событий Великой Отечественной войны [50 лет, 1993; 50 лет, 1995; 50 лет Великой, 1995; Сибирь – фронту, 2000; Вставай, 2001; Вклад, 2005; Так, 2006; 65-летие, 2008]. На примере материалов региональной научно-практической конференции «Шахтерские города Кузбасса в годы Великой Отечественной

войны (1941 – 1945), проходившей в г. Прокопьевске 28 мая 2015 года [Шахтерские, 2015], можно выделить ставшими традиционными аспекты исследований экономики региона:

1. Динамика работы угольной промышленности региона (рабочие кадры, спецконтингент, работа отдельных шахт, шахтное строительство).
2. Производственная деятельность промышленных предприятий (как городов в целом, так и отдельных заводов и фабрик).
3. Лечебная деятельность эвакогоспиталей, расположенных на территории Кузбасса.
4. Народное образование (школьные инициативы в помощь фронту, учителя-фронтовики).
5. Краеведческие и школьные музеи хранители народной памяти.
6. Персоналии: герои войны и труженики тыла.
7. Социально-бытовые аспекты тыловой повседневности городов Кузбасса.

Участники этих региональных научно-практических конференции извлекали новую информацию, благодаря введению в научных оборот разнообразных документальных источников, включая и личные архивы участников событий, широко использовали периодическую печать военных лет, также воспоминания самих участников войны и тружеников тыла.

В этот период исторической науке началась широкая интеграция и объединение исследователей различного профиля в реализации больших научных проектов. Одним из результатов такого подхода явилось создание фундаментальной работы по истории угольной промышленности Кузбасса, авторами которой выступили не только региональные историки, но и специалисты - горные инженеры. Отрадно, что несколько параграфов книги посвящены развитию угольной отрасли и формированию шахтерских кадров в годы Великой Отечественной войны, включая и труд спецконтингента в отрасли [Угольная, 1997]. Совместными усилиями историков региона, использованных новый массив источников, была подготовлена и «История Кузбасса» [История, 2006]. Несмотря на использование новых документов, в главе «В годы Великой Отечественной

войны» сохранилась та же самая фактура, те же самые подходы, присущие изложению истории Кузбасса советских времен [Коцюба, 1975; Кузбасс, 1978]. Исключением, явился раздел «Оборонный комплекс Кузбасса», написанный Н.П. Шурановым, в котором на стр. 209 упомянут механический цех завода №573, в котором работали заключенные. В целом же в указанной главе ни слова о труде спецконтингента, работавшего на предприятиях угольной, металлургической, строительной, лесной отраслей промышленности региона, словно их и не было, как и спецотрядов и спецколонн мобилизованных советских немцев.

Новые аспекты (медицина, сельское хозяйство, систематизация материала) в изложении темы «Кузбасс в годы Великой Отечественной войны» изложены в учебном пособии Ю.П. Горелова «История Кузбасса» (лекция 9) [Горелов, 2006, С. 40-45].

Заслуживает определенного внимания учебное пособие «История Кузбасса», подготовленное и изданной историками Кемеровского технологического института пищевой промышленности [История Кузбасса, 2014]. Автор раздела «Кузбасс в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» В.М. Зинякова, опираясь на современные исследования и вновь выявленные документы, показывает объективную картину реализации организационных вопросов по размещению эвакуированного оборудования и населения из западных регионов страны, по комплектованию кадров угольной и металлургической отрасли региона, по претворению кадровых и технологических мер по увеличению объемов угледобычи и выпуска технической продукции. Характеризуя источники пополнения шахтерских кадров, автор, к сожалению, умалчивает тот факт, что на целом ряде шахт работали заключенные, численность которых колебалась в пределах 22-46% от общей численности шахтеров этих шахт. В тексте раздела мы не находим информацию и о 16 тысячном составе спецотрядов мобилизованных советских немцев, работавших на шахтах комбинатов «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь». Большие отряды мобилизованных немцев работали в лесной промышленности региона на заготовках леса. В оборонном комплексе региона работал женский отряд мобилизованных немцев.

Аналогичные замечания по кадровым вопросам вытекают при изложении работы металлургической отрасли региона. Некоторые спеццеха КМК были на 100 % укомплектованы станочниками – заключенными. Так, штамповочный цех КМК добившись высоких производственных показателей, завоевывает звание лучшего среди спеццехов КМК и получает переходящее Красное знамя Сталинского ГК ВКП (б). Следует добавить и о работе заключенных на Гурьевском металлургическом заводе. Нет в тексте ни слова о работе Яйской швейной фабрики. За неполных четыре военных года женщины-заключённые Яйской швейной фабрики изготовили 15405 тыс. двубортных курток, шинелей, телогреек, брюк, ватных шаровар, гимнастерок, нательных рубах, кальсон, пилок, шапок-ушанок и чехлов для флаг [Бужак, Лепихин, 1992].

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. был начат крупный научный проект по подготовке "Исторической энциклопедии Кузбасса", первый и единственный том которой вышел в свет в 1996 г. Помимо историков, обществоведов в работе приняли участие представители самых различных сфер духовной жизни и отраслей промышленности региона. И как показатель творческой работы статья «Великая Отечественная война и Кузбасс» [Великая, 1996]. Написанная на данных рассекреченных документов, лаконичная статья содержит таблицы с показателями выпуска продукции основными отраслями промышленности Кузбасса, перечнем новых созданных предприятий оборонной промышленности и итогами их работы. В разделе «Трудовая повинность» показана реализация постановления СНК СССР от 10 августа 1942 года о порядке привлечения граждан к трудовой повинности на территории Кузбасса. В статье содержится информация о единственных в Сибири проверочно – фильтрационных лагерях № 0314, №315 и трудоустройстве их контингентов в экономике региона. В тексте также дана дислокация лагерей военнопленных и их трудоустройство на территории Кузбасса. Следует отметить специфический новый подход к изложению материала, не принятый в советское время. К сожалению, в статье есть технические ошибки (опечатки).

Итак, следует заметить положительные итоги интеграции совместных усилий обществоведов со специалистами различных сфер духовной жизни и материального производства в создании комплексных исследований, чего нельзя сказать о современных региональных научных исследованиях, которые обрели «келейный», скорлупный» характер, ибо основной составляющей является финансовый вопрос. В рамках рассматриваемой темы сегодня наблюдается новый импульс в изучение истории советских немцев Кузбасса, пребывание их в трудовой армии, включая и территорию Кузбасса [Бикметов, Симакова, 2020]. О судьбах репрессированных немцев, оказавшихся в годы Великой Отечественной войны в Кемеровской области, рассказывает научно-публицистический сборник «Немцы Кузбасса. К 80-летию депортации» [Немцы, 2021]. Важным событием в истории Кузбасса явилось создание Кемеровской региональной ассоциацией общественных объединений «Координационный совет немцев» к 80-й годовщине выхода Указа о депортации и к 300-летию Кузбасса двухсерийного документального фильма «Жизнь». Создатели фильма смогли записать десятки интервью со свидетелями переселения из Поволжья в Сибирь и даже с бывшими трудармейцами [Жизнь, 2024].

Новой заметной вехой в региональной исторической науке стал организованный с марта 2019 года Кузбасским государственным краеведческим музеем историко-краеведческий лекторий «Кузбасс – взгляд в историю», посвященный 300-летию Кузбасса. Во время лекций известные ученые Кузбасса и Сибири раскрывают результаты своей научной работы, неизвестные документы и материалы. Во время лекций проводится прямая трансляция на сайт Министерства культуры РФ, сайт и социальные сети музея. Видеозаписи для всех желающих доступны на официальном сайте музея, на информационном портале «Кузбасс 300». Лекторий стал интеллектуальным трендом жизни региона, он сделал достоянием широкой аудитории важные, малоизвестные, спорные аспекты истории Кузбасса. Музей стал площадкой, где все желающие получают достоверную и квалифицированную информацию по истории Кузбасса, знакомятся с музейными предметами и документами, задают вопросы историкам, участвуют в

дискуссиях, расширяют свой кругозор и приобретают новые знания. Определенный интерес представляют лекции известного регионального историка А.Б. Коновалова, посвященные образованию Кемеровской области и оценке вклада Кузбасса в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Сайт Кузбасского, 2024]

Особого внимания общественности заслуживает документальный фильм известного российского историка Л. Млечина «Черный хлеб Победы», премьера которого состоялась 10 мая 2020 года. Уголь – черный хлеб Победы, в завоевании которой шахтеры Кузбасса сыграли огромную, но все еще недооцененную роль [Черный, 2024].

Отрадно, что сегодня в Кузбассе три города носят почетное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести», установленное федеральным законом от 1 марта 2020 года в целях увековечения подвига тружеников тыла во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Присваивается городам Российской Федерации, жители которых внесли значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, обеспечив бесперебойное производство военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, располагавшихся на территории города, и проявив при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность. Почетное звание учреждено в знак глубочайшего уважения, преклонения перед теми, кто без сна и отдыха, презрев все лишения, а подчас и отдавая свои жизни, работал на заводах и фабриках, в шахтах, госпиталях и научных лабораториях для обеспечения бесперебойной работы всего народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны.

2 июля 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин присвоил Новокузнецку звание «Город трудовой доблести», в числе первых 20 российских городов [Портал, 2024: Комсомольская, 2024]. Во время Великой Отечественной войны в городе работали десятки эвакуированных заводов. Они выплавляли металл, из которого был изготовлен каждый четвертый советский

снаряд, каждый второй танк, половина боевых самолетов. 64 тысячи новокузнецчан ушли на фронт, каждый четвертый из них не вернулся с полей сражений.

9 сентября 2021 года на заседании Российского организационного комитета «Победа», посвященном присвоению федерального звания «Город трудовой доблести», наш Президент России отметил Кемерово, как город, внесший наибольший вклад в Победу в Великой Отечественной войне из 12-ти представленных к почетному званию [Администрация Кемерово, 2024]. В годы войны более шести тысяч кемеровчан были награждены боевыми орденами и медалями. В Кемерово было размещено 38 эвакуированных заводов, на их основе возникло 11 новых заводов, из них пять оборонных. Рабочие отливали корпуса для мин, изготавливали заряды для гаубиц, патроны для винтовок. Каждый третий снаряд начинался кемеровским порохом.

11 сентября 2023 года звание «Город трудовой доблести» Указом Президента Российской Федерации было присвоено городу Прокопьевск [Администрация Прокопьевска, 2024]. В годы Великой Отечественной войны в Прокопьевске действовало 16 шахт, из них 14 работали на выполнение стратегических задач. Прокопьевск принял эвакуированные научно-исследовательские учреждения, 9 производственных предприятий. На заводах изготавливали электронные детали для танков, кораблей, автомобилей (стартеры, генераторы, двигатели). Прожекторы, которыми советские войска освещали позиции противника во время ночных боев в Берлине, были собраны из прокопьевских комплектующих деталей. Раненых на фронте бойцов выхаживали в 7 эвакогоспиталях. Прокопьевск принял детей блокадного Ленинграда и братского Донбасса. В годы Великой Отечественной войны на защиту Родины ушли более 17 тысяч прокопчан, 6 225 из них не вернулись.

Следует также отметить, что по инициативе Губернатора Кузбасса С.Е. Цивилева в марте 2019 года был принят депутатами на 12 сессии областного Совета региональный закон о звании «Город трудовой доблести и воинской славы». Сегодня шесть городов Кузбасса носят почетное звание региона «Город трудовой доблести и воинской славы». Это Кемерово, Новокузнецк, Белово,

Прокопьевск, Анжеро-Судженск и Ленинск-Кузнецкий. Отрадно, что в Кузбассе идет процесс придачи гласности новых фактов самоотверженного труда кузбассовцев на благо победы над врагом.

Возможность Красной Армии успешно противостоять войскам вермахта в условиях начавшейся Великой Отечественной войны во многом обуславливалась согласованной и слаженной работой советского тыла, его способностью обеспечить действующую армию всем необходимым: техникой, оружием, боеприпасами, топливом, обмундированием, продовольствием. Из-за потери части европейской территории основная база тылового обеспечения переместилось в восточные районы страны и, прежде всего, Урал и Сибирь. Создание предприятий – дублеров накануне и начало эвакуации предприятий с прифронтовой зоны в начальный период войны способствовали концентрации именно здесь большинства предприятий и отраслей промышленности, непосредственно отвечающих за обороноспособность страны, что привело к дальнейшему усилению промышленной специализации регионов, особенно Западной Сибири. Только на территории Омской области было размещено свыше 100 предприятий из западных регионов страны.

На первый план в условиях эвакуации промышленных предприятий и перевода экономики страны на военные рельсы выдвигается решение проблемы топлива и обеспечения народного хозяйства каменным углём. Именно от работы угольных бассейнов тыла, в первую очередь Кузнецкого бассейна, теперь во многом зависела производственная деятельность большинства отраслей оборонной промышленности. В создавшейся ситуации после потери Донбасса, а затем и Подмосковского бассейна центр тяжести угледобычи переместился в Сибирь, в первую очередь в Кузбасс, шахтерам которого предстояло обеспечить металлургические заводы Сибири и Урала коксующимся углем, так необходимым для производства высококачественного металла, в котором остро нуждалась оборонная промышленность страны. Потребность в поставках коксующегося угля испытывала и коксохимическая промышленность, продукция которой использовалась для производства боеприпасов. В условиях нового промышленного строительства, размещения и дос-

рочного пуска в эксплуатацию производственных мощностей эвакуированных предприятия резко возросла надобность и коксохимическая промышленность, продукция которой использовалась для производства боеприпасов. Необходимые коррективы в планы увеличения угледобычи также потребовались и в условиях резко возросших объёмов перевозок на железнодорожном транспорте страны.

В соответствии с «военно-хозяйственным планом», принятым советским правительством 16 августа 1941 года, вся экономика страны переводилась на «военные рельсы». По плану электрические мощности в восточных районах страны должны вырасти на 1386 тыс. кВт, предстояло ввести в эксплуатацию 5 доменных и 27 мартеновских печей, блюминга, 5 коксовых батарей и 59 каменноугольных шахт [Решение, 1968], что естественно, должно было закономерно способствовать возрастанию потребностей в каменном угле и в самой Сибири.

В создавшейся ситуации для повышения объёмов угледобычи, и в первую очередь коксующегося угля, необходимо было предприятиям угольной отрасли Сибири задействовать все имеющиеся в бассейнах ресурсы [Очерки, 1980], максимально использовать действующие шахты, ускорить ввод в эксплуатацию строящихся предприятий и заложить новые. Поэтому неслучайно Кузнецкий угольный бассейн становится главным поставщиком угля для всей экономики страны.

Согласно вышеназванному военно-хозяйственному плану в Кузбассе в 1941 г. предполагалось ввести в строй 6 шахт мощностью 1750 тыс. т, а в 1942 г. – заложить 6 шахт мощностью 4750 тыс. т. В соответствии со специальным постановлением СНК СССР от 8 декабря 1941 г. «О развитии добычи угля в восточных районах» была намечена закладка в Кузбассе в 1942 г. 14-ти шахт общей мощностью 4050 тыс. т, а также ввод в эксплуатацию 6-ти крупных и средних, кроме того, 21-ой мелкой шахты с совокупной мощностью 5295 тыс. т угля в год [ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 9. Л. 88-89].

Для реализации поставленных задач в поисках оптимальных технических решений шахтёры Кузбасса использовали все имевшиеся в резерве возможности для увеличения угледобычи. Коллективы отдельных шахт уже со второй половины

сентября досрочно справились с плановыми показателями добычи угля, а в ноябре почти все тресты преодолели годовые плановые рубежи угледобычи. Годовой план по угледобыче Кузнецкий бассейн выполнил 1 декабря 1941 г. Его объём достиг 25,1 млн. т, в т. ч. коксующихся углей – до 1043 тыс. т. [Заболотская, 1995, С. 109].

Однако, в результате большого оттока квалифицированных рабочих кадров в действующую армию и значительного сокращения удельного веса рабочих забойной группы в Кузбассе в конце 1941 г. наметилась тенденция падения угледобычи. Она продолжилась и в 1942 г. В январе-феврале ни одна из шахт Кузбасса не смогла выполнить план угледобычи. В условиях возрастания потребностей страны же в кузнецком угле к тому же упала и производительность труда в отрасли региона.

Поэтому далеко не случайно в это время (с августа по сентябрь 1942 г.) по Кузбассу принимаются три партийно-правительственных постановления, направленных на подъём добычи угля: «О мероприятиях по улучшению выполнения рабочими норм выработки и повышению заработной платы рабочих, инженерно-технических работников угольных и сланцевых шахт Наркомугля» (Совнарком СССР, 21 августа); «О неотложных мерах по увеличению добычи угля в Кузбассе» (ГКО, 24 августа); «О мерах улучшения партийной работы в угольных районах Кузбасса в связи с задачей увеличения добычи угля» (ЦК ВКП (б), 24 сентября).

В соответствии с их решениями горнякам Кузбасса предстояло уже декабре 1942 г. поднять среднесуточную добычу угля до 85 тыс. т. Перед каждым трестом были поставлены конкретные задания по добыче угля, по увеличению линии очистных и подготовительных забоев, по расширению прогрессивной щитовой добычи, по улучшению использования горных машин и механизмов, по строительству и вводу новых мощностей [Заболотская, 1995, С. 112].

Путем реализации указанных организационных мер и принятия технических решений удалось приостановить падение угледобычи и переломить ситуацию, взять курс на медленное ее наращивание. В итоге, уже в четвёртом квартале 1942 г. шахтёры Кузбасса были близки к выполнению плана, однако, в целом задание 1942 г. оказалось невыполненным. Но при этом все же Кузбасс достиг максимального удельного веса в общей угледобыче и добыче коксующегося угля в стране – 27,7 %

и 76,4 % соответственно. Из 10,6 млн. т коксующегося угля 8,1 млн. т было добыто в Кузбассе. В 1942 г. за счёт кузбасского угля удовлетворялось 76,5 % потребностей металлургии, 50,4 % – авиационной промышленности, 41 % – промышленности боеприпасов, 42 % – железнодорожного транспорта [Угольная, 1997].

Потребность в оперативно руководстве угольной отраслью и возрастающая роль Кузбасса в обороне страны стали насущными причинами его выделения региона в самостоятельную административную единицу. Так 26 января 1943 г. была образована Кемеровская область [Заболотская, 1995, С. 114], в состав которой было передано 17,5 % территории Новосибирской области, включавшей в себя 9 из 12 городов, 17 из 30 рабочих посёлков, 23 из 75 районов, где проживало 42,1% населения (1 млн. 890 тыс. человек). Из них 60 % было сконцентрировано в девяти городах, 40 % – проживало в сельской местности. Численность населения областного центра в 1943 г. за счёт эвакуированных превысила 200 тыс. человек [Администрация КО, 2024]. Это во многом определило урбанизированную и индустриальную направленность региона. При этом на территории Кузбасса проживало на 1 июля 1943 года 57438 трудопоселенцев, уступая по их численности только Казахской ССР, Новосибирской и Свердловской областям [Земсков, 2005].

Положение дел в угольной промышленности Кузбасса находится под постоянным контролем областных органов управления и городских партийных организаций. Начавшийся с конца 1942 г. подъём угледобычи продолжался и в 1943 г. Однако бассейн всё ещё отставал от плановых заданий и не мог в полной мере удовлетворять потребности военной экономики, особенно в коксующихся углях.

В создавшейся ситуации Государственный Комитет Обороны страны принял ряд чрезвычайных мер, чтобы увеличить масштабы угледобычи в Кузбассе. Во-первых, в феврале 1943 г. по указанию ГКО в Кузбассе заложили десять и подготовили к вводу в строй ещё восемь новых шахт. Во-вторых, 15 июня 1943 года ГКО принято постановление «О мерах неотложной помощи шахтам Кузбасса по увеличению добычи и улучшению качества коксующихся углей». Оно определило конкретные задания по добыче коксующихся углей на второе полугодие и наметило

меры по совершенствованию управления Кузнецким бассейном [Земсков, 1969; Шуранов, 1975].

С целью улучшения руководства угольной промышленностью Кузбасса и приближения его к районам добычи комбинат «Кузбассуголь», находившийся в Новосибирске, был переведён в Кузбасс и разделён на два комбината: «Кузбассуголь», объединявший шахты Прокопьевско-Киселёвского и южных районов Кузбасса, и «Кемеровоуголь», объединявший шахты северных районов бассейна. Эти организационные преобразования позволили добиться более благоприятных итогов: по сравнению с 1942 г. общий объём угледобычи в 1943 г. увеличился на 19,1 %, добычи коксующихся углей – на 16,1 %. Однако выполнить государственный план 1943 г. полностью не удалось.

В первые годы войны перед угольной промышленностью бассейна предстояло решить ещё одну важнейшую и масштабную задачу – как обеспечить шахты рабочими кадрами? От её успешного решения во многом зависели возможности страны в снабжении углём металлургии, машиностроения, транспорта, предприятий химической промышленности и других отраслей, прямо или косвенно работавших на оборону. Трудности в решении проблемы обеспечения кадрами угольной промышленности Кузбасса в годы войны были вызваны не только необходимостью увеличить их численность, но и сохранить в процентном отношении специфику горняцкой, трудоемкой отрасли с преобладанием мужского труда.

В условиях военного времени дефицит мужского контингента приходилось компенсировать за счёт женщин, подростков, пенсионеров. В этот период, как и в годы первых пятилеток, развитие угольной отрасли региона носило экстенсивный характер – за счёт увеличения количества и мощности угольных предприятий, численности рабочих. Численность рабочих на угольных предприятиях Кузбасса за годы войны выросла на 74,8 %, но большая их часть не имела опыта работы в угольной промышленности и не могла обеспечить высокую производительность труда [Угольная, 1997, С 70].

За первые шесть месяцев войны из Кузбасса в ряды действующей армии убыло 11856 шахтёров [ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 5. Д. 301. Л. 137]. В июле 1942 г.

общий дефицит рабочей силы на шахтах Кузбасса составлял 34583 человека. Его покрыть за счёт внутренних ресурсов региона было невозможно. Необходимо было искать дополнительные источники и формы пополнения рабочей силы за пределами Кузбасса. Назрела необходимость перехода к новым формам комплектования рабочих кадров в отрасли.

Организованный набор и свободный найм рабочих самими предприятиями заменялись новыми формами комплектования рабочих кадров: централизованным плановым распределением кадров, эвакуированных из временно оккупированных районов, трудовой мобилизацией на промышленные предприятия и шахты через военкоматы, направлением учащихся из школ ФЗО и ремесленных училищ [Угольная, 1997, С 153]. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года на шахты региона только по мобилизации городского и сельского населения прибыли 15000 человек [Зелкин, 1969, С 100-101; Акулов, 1967, С. 79; ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 12. Л. 78]. Для повышения объёма угледобычи в последние месяцы 1942 г. в Кузбасс были направлены значительные людские ресурсы: 27000 рабочих направил ГКО, 4020 человек – комсомол [Горняки, 1971, С 137].

В апреле 1942 года в Кузбасс прибыло 11 колонн строительных батальонов наркомата обороны общей численностью 5500 человек. Значительная часть их личного состава была передана в состав рабочих кадров угольных предприятий. В Среднеазиатском и Северо-Кавказском военных округах в апреле-мае 1943 года для шахт Кузбасса было мобилизовано 16 тыс. военнообязанных граждан [ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 13. Л. 123-125; Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 46. Л. 143.]. В июне 1943 года на шахты региона было направлено 16600 работоспособных рабочих за счёт переброски людей со строительства оборонительных рубежей в Курской области, передачи из состава Военно-строительного управления Дальнего Востока и Забайкалья, а также из числа военнообязанных, не годных к строевой службе [ГАКО. Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 9. Л. 23]. Существенную роль в обеспечении кадрами шахт Кузбасса сыграли и партийно-комсомольские мобилизации. Одна только августовская мобили-

зация 1942 года позволила пополнить шахтёрские кадры 6 тыс. новых рабочих [Угольная, 1997, С 252-253].

Предпринятые организационные мероприятия по комплектованию рабочих кадров, а также самоотверженный труд шахтеров региона принесли первые положительные результаты: сентябрьский месячный план угледобычи 1943 года был повсеместно выполнен в Кузбассе. В ноябре все восемь угольных трестов бассейна перевыполнили государственный план угледобычи. 1944 и 1945 гг. характеризовались дальнейшим подъёмом развития угольной отрасли. Только за 1945 г. добыча угля составила 29 млн. т, превысив на 37 % угледобычу в довоенном 1940 г. [Кузбасс, 1978, С.239-240]. За годы войны возрос и удельный вес Кузбасса в общей угледобыче страны с 17 % в 1941 г. до 20,1 % в 1945 г., а по добыче коксующихся углей с 26,8 % в 1941 г. до 43,4% в 1945 г. [Угольная, 1997, С. 252; Заболотская, 1995, С. 120]. Кузбасс за годы войны выдал 103 млн. т угля и выполнил роль главной кочегарки страны в военное время [Шуранов, 2004, С. 48].

Специфические производственные и аналогичные кадровые проблемами пришлось решать и в других отрасли экономики Кузбасса. Война внесла важные структурные изменения особенно в работу металлургической промышленности региона. Так, металлургам КМК вместо рядового металла предстояло резко увеличить производство высококачественных марок стали, в т. ч. и легированных, сложных профилей проката, снарядную заготовку, различные трубы для изготовления вооружения и боеприпасов. Им предстояло уже в конце июня 1941 г. приступить к освоению выплавки броневых металлов и начать выпуск броневых листов. Поэтому в кратчайшие сроки осуществлялась перестройка завода и его производственных мощностей – сооружались термические печи и мартены.

Параллельно руководству КМК пришлось решать целый ряд организационных вопросов, связанных с принятием под крышу своих многочисленных цехов оборудования большинства эвакуированных предприятий, связанных с металлургическим производством, а также часть рабочих этих заводов. В итоге, всё это способствовало увеличению мощности металлургического гиганта и значительно-

му сокращению сроков пуска производства качественных сталей. Уже в 1942 г. удельный вес высококачественных сталей, включая легированные, составил 80,2 %.

Пришлось вносить коррективы в деятельности предприятий, обеспечивающих завод необходимым сырьем. Пришлось спешно достраивать Таштагольский и Одра-Башский рудники, поскольку магнитогорская руда стала поступать с Урала с большими перебоями в условиях загруженности железнодорожного транспорта и нехватки вагонов. Завод сильно лихорадило из-за резкого сокращения рабочих кадров в связи с мобилизацией в действующую армию. В этих сложных условиях доменщикам завода удалось разработать и внедрить технологию производства ферромарганца в больших доменных печах. Для выпуска броневой стали была осуществлена перестройка двух мартеновских печей. Одновременно в листопрокатном цехе велось сооружение термических печей. Прокатчикам завода удалось разработать технологию и освоить выпуск новых профилей проката из легированного металла на листовом и рельсобалочном станах, предназначенных для прокатки рядового металла.

Динамика производства Кузнецкого металлургического комбината в годы войны характеризуется следующими данными: выплавка чугуна за 1941–1945 гг. выросла с 1699 до 1643 тыс. т, выплавка стали с 2080 до 2290 тыс. т, производство проката с 1384 до 1633 тыс. т. Доля качественного проката в % от общего объёма достигла 63,2 % в 1945 г. по сравнению с 12,3 % в 1940 г.

Металлургия Кузбасса в годы войны сумела обеспечить военную экономику страны металлом. За годы войны комбинат выплавил снарядной стали на 100 млн. снарядов и броневой стали на 50 тысяч тяжёлых танков. Рабочие завода освоили производство более 70 новых марок стали [Алексеева, Бикметов, Рудин, Шабалин, Шуранов, 1996; Кузбасс, 1978, С. 245]. Благодаря напряжённому труду горняков Таштагольского, Темирского и Одра-Башского железных и Мазульского марганцевого рудников, а также Мундыбашской аглофабрики осуществлялось бесперебойное снабжение рудой и агломератом КМК.

Огромными усилиями удалось организовать производство высококачественного металла на весьма устаревшем оборудовании Гурьевского металлурги-

ческого завода. Огромную значимость для развития военного комплекса приобрело налаживание производства цветных металлов на Беловском цинковом заводе. Существенные преобразования затронули и город Сталинск (Новокузнецк). Был пущен в эксплуатацию алюминиевый завод, строительство которого было начато еще в третьей пятилетке. В декабре 1942 г. он уже выдал первую продукцию крылатого металла. В годы войны вошел в строй и завод ферросплавов.

Значимую роль в экономике региона сыграли Кемеровский коксохимический и Беловский цинковый заводы, обеспечивая бесперебойную работу металлургической и оборонной промышленности страны. Выпуск продукции химической промышленности Кузбасса за годы войны вырос в 7 раз. Особенно востребована была продукция Кемеровского азотно-тукового завода, основного предприятия химической отрасли региона. Так, в 1942 г. химические предприятия Кузбасса произвели 40 % азотной продукции, произведенной в стране. Помимо слабой азотной кислоты, аммиачной селитры и аммиака, завод освоил выпуск реактивной азотной кислоты, калиевой и натриевой селитры и других ценных химических продуктов. В результате огромных людских усилий вступают в эксплуатацию эвакуированные в Кузбасс промышленные предприятия из прифронтовой зоны. Так, в феврале 1942 г. в городе Кемерово начал работу Орехово-Зуевский завод пластических масс, получивший в начале 1943 г. название «Карболит». Свою первую продукцию выдали эвакуированный в Кемерово Рубежанский анилиноокрасочный завод, Кемеровский завод салициловых и Анжеро-Судженский завод сульфамидных препаратов.

На промышленной основе местных рудоремонтных заводов завершается монтаж оборудования и начинается их пуск в эксплуатацию, что дает большой импульс для развития горного и электромашиностроения региона. Киселёвские заводы горного машиностроения и горного оборудования, Прокопьевский завод оборудования лампового хозяйства, Анжерский рудоремонтный завод помимо производства горной техники стали выпускать в большом количестве продукцию оборонного характера.

В Кемерово возникает завод «Кузбассэлектромотор», основанный на базе ряда эвакуированных электромеханических заводов. Он стал поставлять стране взрывобе-

зопасные моторы переменного тока и электроаппаратуру для угольной, химической и других отраслей промышленности. На долю Прокопьевского завода «Электромашина» выпала честь производить двигатели постоянного тока для шахтовых электровозов и аппаратуру для внутришахтного электротранспорта. Широкий спрос в оборонной промышленности получила продукция Ленинск-Кузнецких заводов «Электроэлемент», «Красный Октябрь», Прокопьевских заводов металлоконструкций и механического, Беловского завода радио- и киноаппаратуры.

Благодаря огромным усилиям населения и строителей в невероятно сложных условиях были построены и пущены в эксплуатацию первая очередь ТЭЦ Сталинского алюминиевого завода и Кемеровская ТЭЦ. Также на ряде электростанций были пущены дополнительно новые котлы и турбины. В итоге выработка электроэнергии по Кузбассу выросла в 1945 году, вдвое превысив показатели 1940 г.

Показатели по отраслям промышленного производства в годы войны свидетельствуют о том, что Кузбасс значительно увеличил выпуск продукции. Если мы примем выпуск общей валовой продукции по отдельным отраслям промышленности в 1940 году условно за 100 % , по показатели 1945 г. будут выглядеть следующим образом [Алексеева, Бикметов, Рудин, Шабалин, Шуранов, 1996 С. 94] (таблица 1):

Подъем промышленного производства, а тем более масштабное расширение экономического потенциала местных предприятий, монтаж оборудования были бы невозможны при скудных людских ресурсах, без решения кадровых проблем. Так же как и ведущие отрасли экономики региона, местные предприятия испытывали те же трудности, связанные с массовой мобилизацией призывных возрастов в действующую армию.

Таблица 1

Выпуск валовой промышленной продукции по отраслям
промышленности в период с 1940 по 1945 гг.

% к 1940 г.	1940 г.	1945 г.
Валовая продукция угольной промышленности	100	141

Валовая продукция чёрной металлургии	100	257
Валовая продукция химической промышленности	100	724
Производство электроэнергии	100	223
Валовая продукция металлообрабатывающей промышленности	100	727
Общий рост выпуска промышленной продукции	100	254

Направление в регион строительных батальонов РККА и выпускников школ ФЗО, приток эвакуированного и мобилизованного населения с западных районов и Средней Азии, партийные и комсомольские мобилизации, привлечение подростков и женщин, пенсионеров на шахты и промышленные предприятия не могли в должной мере покрыть потребность в рабочей силе.

Все эти пополнения носили разовый характер. Несмотря на условия военного времени, ограничившие переход трудящихся на новое место работы по собственному желанию, усилившееся в годы войны движение кадров, особенно в угольной промышленности Кузбасса, продолжалось весьма активно. Несмотря на многочисленные пополнения отрасли кадрами, на протяжении 1941–1943 гг. был довольно высокий уровень числа убывших из угольной промышленности Кузбасса. Наиболее тяжёлым для отрасли оказался 1942 г., когда процент убывших к среднесписочному составу шахтёров превысил 74 % [Заболотская, 1995, С.170-172; Угольная, 1997, С. 151-152].

Тяжелая ситуация на фронте, массовая мобилизация в действующую армию, организационные трудности перестройки промышленности на военный лад, тяжёлые условия работы в лесной, угольной и горнорудной промышленности, отдалённость ряда леспромхозов, шахт и рудников от коммуникаций (шахты Осинниковского рудника, рудники и леспромхозы Горной Шории), слабое развитие инфраструктуры городов и посёлков, особенно при вводимых в действие шахтах, – все это в совокупности способствовало оттоку людских ресурсов в условиях ограниченности местных людских ресурсов.

Поэтому в условиях возросшей актуальности проблемы комплектования экономики региона рабочими кадрами, возрастает значимость использования в экономике Кузбасса различных категорий спецконтингента как одного из источников пополнения рабочих кадров, не требующего значительных материальных затрат и гарантийного закрепления. Именно на этот источник обратило своё внимание руководство комбината «Кузбассуголь» и Кузнецкого металлургического завода, ощущавших острую потребность в рабочей силе, несмотря на все меры, принятые на различных уровнях власти.

При слабом развитии инфраструктуры или даже полном ее отсутствии, дефиците жилья, ограниченности местных людских ресурсов партийное руководство области, хозяйственные руководители угольных предприятий, КМК, горных рудников и ряда заводов вынуждены расширить численность спецконтингента, используемого в качестве необходимой рабочей силы на шахтах, рудниках и промышленных предприятиях Кузбасса. Поэтому далеко не случайно широкое применение в экономике региона принудительного труда зависимых категории населения, в том числе из числа заключённых и мобилизованных советских немцев. На различные аспекты, связанные с организационными, демографическими, социокультурными и т.д. сегодня обращается особое внимание [Бикметов, 2015; Бикметов, Золотухин, 2018; Золотухин, Степанцова, 2023] так как эти процессы являются отражением общепризнанной ситуации, сложившейся в экономике Кузбасса в условиях военного времени.

Библиографический список

1. Администрации города Кемерово. Официальный сайт: [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kemerovo.ru/press-tsentr/novosti/64894/> (дата обращения 27.03. 2024 г.).
2. Администрация города Прокопьевск. Официальный сайт: [Электронный ресурс] Режим доступа <https://sibdepo.ru/news/v-kuzbasse-nazvali-tretij-gorod-trudovoj-doblesti.html> (дата обращения 27.03.2024 г.)
3. Администрация Кемеровской области. Официальный сайт: [Электронный ресурс] Режим доступа <http://museumkrap.ru/index.php/novosti/212-26-yanvary-a-1943-g-obrazovanie-kemerovskoj-oblasti> 27. 03. 2024 г. (дата обращения 27.03.2024 г.)
4. Алексеева Э. В., Бикметов Р. С., Рудин В. Г., Шабалин Г. Ф., Шуранов Н. П. Великая Отечественная война и Кузбасс // Историческая энциклопедия Кузбасса. – Т. 1. – С. 94. Познань: – Издательский концерн «Штамма», 1996. – С. 92.
5. Акулов М. Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой отечественной войны (1941 -1945 гг.). – Ставрополь, 1967. – 332 с.

6. Акулов М. Р., Аниськов В. Т., Васильев Ю. А. Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). – Москва: Мысль, 1970. – 364 с.
7. Бикметов Р. С. Трудоиспользование немецких военнопленных на шахтах Кузбасса в годы второй мировой войны (1943 -август 1945) // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии. Сер. «Германские исследования в Сибири». 2001 – С. 183–191.
8. Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929-1956 гг.). Кузбасский государственный технический университет. – Кемерово, 2009. – 430 с.
9. Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х - второй половине 1950-х гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. / Алтайский государственный университет. – Барнаул, 2011. – 54 с.
10. Бикметов Р. С. СИБЛАГ в годы Великой отечественной войны. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. – № 1-3 (61). – С. 110–115.
11. Бикметов Р. С., Золотухин В. М. Социально-философский и исторический аспекты развития угольной промышленности в Кузбассе и ее влияние на региональные экологические проблемы. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 3. – С 33–39.
12. Бикметов Р. С. , Симакова С. А. Советские немцы - трудоармейцы в промышленности Кузбасса. // Вестник Координационного совета общественных объединений российских немцев Кемеровской области. Декабрь 2020 года. – № 7. – С. 24–28.
13. Бужак. В, Лепихин С. Ударники в телогрейках // Кузнецкий край. 1992, 26 мая.
14. Великая Отечественная война и Кузбасс / Алексеева Э.В., Бикметов Р.С., Рудин В.Г., Шабалин Г.Ф., Шуранов Н.П. // Историческая энциклопедия Кузбасса. Том I. «А» - «К». Издательский концерн «Штама» – Познань, 1996. – С. 91–99.
15. Вклад сибиряков в победу в Великой отечественной войне. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы. – Кемерово. Кузбассвуиздат, 2005.
16. Вставай, страна огромная. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 60-летию начала Великой Отечественной войны и битвы под Москвой. 20 декабря 2001 г., Кемерово. – Кемерово. Кузбассвуиздат. 2001.
17. ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 9. Л. 88-89.
18. ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 12. Л. 78.
19. ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 13. Л. 123-125; Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 46. Л. 143.
20. ГАКО. Ф. Р-432. Оп. 1. Д. 9. Л. 23.
21. Горелов Ю. П. История Кузбасса. Учебное пособие: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово. Кузбассвуиздат. 2006. – С. 40-45.
22. Горняки Кузбасса. Отв. ред. З. Г. Карпенко; АН СССР. Сиб. отд-ние. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1971. – 284 с.
23. Докучаев Г.А. Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1968. – 324 с.
24. Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. – М: Наука, 1973. – 423 с.
25. Жизнь (документальный фильм) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ajLBS5au8NY>, (дата обращения 27.03.2024 г.)
26. Заболотская К. А. Количественный и качественный рост рабочих кадров угольной промышленности Кузбасса (1917 – 1970). Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Новосибирск, 1974.
27. Заболотская К. А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890-х т. – начало 1990 –х гг.), – Кемерово, 1995. С. 95–120; 169–191.
28. Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР 1930–1960 гг. – М.: Наука, 2005. – С. 106,115, 148,153,154,164-166,213-219.
29. Зелкин И. И. Кузнецкий угольный бассейн в 1942 г. // История СССР. 1959. – № 6.

30. Зелкин И. И. Кузбасс в годы Великой Отечественной войны. – Москва: Наука, 1969. – 187 с.
31. Зелкин И. И. Кузнецкий угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1969. – С. 114.
32. Золотухин В. М., Степанцова Е. В. Социокультурный аспект экономического поведения человека в условиях неопределенности // Социально-философские аспекты науки и образования. 2023. – № 3. – С. 34–41. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://elib.kuz-edu.ru/index> (дата обращения 27.03.2024 г.).
33. История Кузбасса. / ответ. редактор. Шуранов Н.П.. – Кемерово, ИПП «Кузбасс», «Скиф», 2006. – 360 с.
34. История Кузбасса: учебник / С.П. Звягин, В.М. Зинякова, О.С. Красильникова и др.; Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. – Кемерово, 2014. – 368 с.
35. Карпенко З. Г. Кузнецкий угольный. 1721 – 1971. Кемерово, 1971. – 111 с.
36. Комсомольская Правда. Сайт газеты. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20190511/1553417784.html> (дата обращения 27.03.2024 г.).
37. Коцюба Д. В. История Кузбасса: Краевед. пособие для учащихся 7-10-х кл. – 3-е изд., испр. и доп. – Кемерово: Кн. изд-во, 1975. – 127 с.
38. Кузбасс. Прошлое. Настоящее. Будущее. – Кемеровское книжное издательство, 1978. – 366 с.
39. Кузбасс – фронту. – Кемерово, Кн. изд-во, 1975. – 396 с.
40. Немцы Кузбасса. К 80-летию депортации: научно-публицистический сборник / сост. В.К. Келлер, Р.С. Бикметов; научн. ред. В. Кириллов, лит. ред. С.Симакова. – Кемерово: АИ "Кузбассвуиздат", 2021. – 244 с.
41. Очерки экономики Сибири. – Новосибирск, 1980. – С. 19.
42. Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. т.1 (июнь 1941 г. – декабрь 1942 г.), Партийный архив Кемеровского обкома КПСС; Государственный архив Кемеровской области. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1962. – 230 с.; т.2 (январь 1943 г.- июль 1945 г.).
43. Партийный архив Кемеровского обкома КПСС; Государственный архив Кемеровской области. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1965. – 280 с.
44. Партийные организации Кузбасса в борьбе за уголь в период Великой Отечественной войны. – Кемерово, 1970.
45. Портал органов власти Кемеровской области – Кузбасса: [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kemobl.ru/news/detail/prezident-rossii-vladimir-putin-prisvoil-povokuznetsku-zvanie-gorod-trudovoy-doblosti> (дата обращения 27.03.2024 г.).
46. Попов Э. В. Промышленность Кузбасса в годы войны. Кемерово, 1959;
47. Рабочие плечи Кузбасса. Страницы героической биографии края. – Кемерово, Кн. изд-во, 1977. – 547 с.
48. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. – М., 1968. – С. 44–48.
49. Сайт Кузбасского государственного краеведческого музея [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kuzbasskray.ru/vystavki-i-sobytiya/detail.php?ID=2264&ysclid=lu9odira9q941486139> (дата обращения 27.03.2024 г.).
50. Сибирь – фронту. Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 55-летию победы в Великой Отечественной войне. 12 мая 2000 г. – Кемерово. Кузбассвуиздат. – 2000.
51. Так начиналась война. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию начала Великой Отечественной войны и битве под Москвой (г. Кемерово, 21 ноября 2006 г.) – Кемерово. Кузбассвуиздат. 2006.
52. Угольная промышленность Кузбасса. 1721–1996. / Ответ. Ред. Заболотская К.А. – АО Кемеровское книжное издательство, 1997. – 304 с.

53. Фомин Д. М. Развитие строительной отрасли в Кемеровской области (1943 – начало 1990-х гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Кемерово, 2014. – 28 с.
54. Халиулина А. А. К вопросу об изменении численности и состава шахтеров Кузбасса в первый период Великой Отечественной войны // Из истории рабочего класса в Кузбассе. (1917 – 1963). – Кемерово, 1964, вып.1, с. 86 –100.
55. Черный хлеб Победы (документальный фильм) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ROprzmbBU6s> (дата обращения 27.03.2024 г.).
56. Шахтерские города Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945): материалы региональной научно-практической конференции (Прокопьевск, 28 мая 2015 г.) /науч. ред. А.Б. Коновалов. – Кемерово: АИ «Кузбассвуиздат», 2015. – 239 с.
57. Шуранов Н. П. На угольном фронте. Коммунистическая партия – организатор развития угольной промышленности в восточных районах страны в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). – Кемерово: Кн. изд-во, 1975 – 275 с.
58. Шуранов Н. П. Создание оборонной промышленности в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. – Кемерово: Кузбасс, Кемеровский государственный университет, 2004. – 218 с.
59. Шуранов Н. П. На угольном фронте. – Кемерово, 1995. – С. 17.
60. 50 лет Великой победы под Сталинградом. – Новосибирск, 1993.
61. 50 лет победы советского народа в Великой Отечественной войне. Материалы научной конференции. – Новосибирск, 1995.
62. 50 лет Великой победы. Тезисы научной конференции. – Кемерово, 1995.
63. 65-летие Сталинградской битвы и Кемеровской области. Сб. научных трудов. – Кемерово. Кузбассвуиздат. 2008.

R. S. Bikmetov

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

RESTRUCTURING OF THE KUZBASS ECONOMY IN THE CONDITIONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: PRODUCTION ASPECTS AND SOLVING PERSONNEL PROBLEMS

The article presents an analysis of the economic development of the Kemerovo region during the Great Patriotic War. The ways and methods of organizing industrial production during this period, solving personnel problems, including the use of a special agent, are highlighted. Attention is focused on various approaches to the above-mentioned problems in scientific literature, mass media, as well as decisions of Soviet and party bodies.

Keywords: history of Kuzbass, industry, cities of Labor Glory, wartime, war heroes, home front workers